

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

8 августа 2020 года

г. Москва

Останкинский районный суд г. Москвы, расположенный по адресу: г. Москва [REDACTED]

[REDACTED] в составе

Председательствующего судьи [REDACTED]

При помощнике судьи [REDACTED]

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [REDACTED] к [REDACTED] о выделе супружеской доли из наследственной массы, признании права собственности,

УСТАНОВИЛ

[REDACTED] обратилась в суд с исковыми требованиями к [REDACTED] о выделе супружеской доли из наследственной массы, признании права собственности, ссылаясь на то, что истец состояла в зарегистрированном браке с [REDACTED] с [REDACTED]. В период брака 2 июня 1993 г. супругами на основании договора купли-продажи была приобретена квартира по адресу: г. Москва, [REDACTED]. Право собственности на квартиру зарегистрировано за [REDACTED]. Брак с [REDACTED] расторгнут [REDACTED]. Истец и бывший супруг споров по имуществу не имели, совместно пользовались спорной квартирой, в которой проживал [REDACTED], фактически продолжали общаться. 30 января 2020 г. [REDACTED] скончался. Единственным наследником после смерти [REDACTED] является брат умершего – [REDACTED]. После смерти [REDACTED] истец обратилась к нотариусу г. Москвы с заявлением о выделе супружеской доли, однако 12 марта 2020 г. нотариусом был вынесен отказ в совершении нотариальных действий. Поскольку квартира по адресу: г. Москва, [REDACTED] была приобретена в период брака с [REDACTED] является общим имуществом супругов, [REDACTED] просит выделить супружескую долю из состава наследственной массы в размере $\frac{1}{2}$ доли квартиры и признать за [REDACTED] право собственности на $\frac{1}{2}$ долю квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, [REDACTED].

Истец [REDACTED] и ее представитель по доверенности - Воробьев А.С. в судебном заседании исковые требования поддержали по основаниям, изложенным в исковом заявлении, указав, что о нарушенном праве истцу стало известно после смерти [REDACTED], поэтому истцом срок исковой давности не пропущен.

Ответчик [REDACTED] и его представитель по доверенности – [REDACTED] в суде исковые требования не признали, указав, что после расторжения брака [REDACTED] и [REDACTED] в добровольном порядке разделили совместно нажитое имущество супругов, заявили о пропуске истцом срока исковой давности, поскольку срок исковой давности составляет три года после расторжения брака, [REDACTED] и [REDACTED] расторгли брак 27 февраля 1996 г.

Нотариус г. Москвы [REDACTED] представитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве в судебное заседание не явились, о дне слушания дела извещены надлежащим образом.

Проверив материалы дела, выслушав стороны по делу и их представителей по доверенностям, показания свидетелей, оценивая собранные по делу доказательства в совокупности, суд приходит к выводу, что исковые требования [REDACTED] к [REDACTED] о выделе супружеской доли из наследственной массы, признании права собственности подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 20 КоВС РСФСР, действующей на момент приобретения спорной квартиры, имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом.

Супруги пользуются равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка.

Согласно ст. 21 КоВС РСФСР в случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными.

Статьей 34 СК РФ, действующей на день расторжения брака и рассмотрения дела в суде, также предусмотрено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Из разъяснений, изложенных в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», также следует, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и ст. 254 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого имущества устанавливаются семейным законодательством.

В соответствии с ч. 2 ст. 218 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежащее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием и законом.

В соответствии со ст. 1150 ГК РФ принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью.

Судом установлено, что [REDACTED] и [REDACTED] состояли в зарегистрированном браке с [REDACTED] 1993 г. по [REDACTED] 1996 г.

Данное обстоятельство подтверждается записью акта о заключении брака № 692 от [REDACTED] 1993 г. (л.д. 88), записью акта о расторжении брака № 532 от 27 февраля 1996 г. (л.д. 89).

31 января 2020 г. [REDACTED] умер, что подтверждается записью акта о смерти (л.д. 90).

У нотариуса г. Москвы [REDACTED] открыто наследственное дело к имуществу [REDACTED]

В наследственную массу после смерти З [REDACTED] входит квартира по адресу: г. Москва [REDACTED]

Право собственности на указанную квартиру зарегистрировано за [REDACTED], что подтверждается расширенной справкой Многофункционального центра предоставления государственных услуг города Москвы (л.д. 75).

Из наследственного дела к имуществу З [REDACTED] усматривается, что с заявлением о принятии наследства после смерти [REDACTED] 17 февраля 2020 г. обратился брат умершего – [REDACTED]

[REDACTED] с заявлением о выделе супружеской доли в общем имуществе супругов в виде $\frac{1}{2}$ доли в квартире по адресу: г. Москва, ул. Ст. б. [REDACTED] кв. 3 и выдаче свидетельства о праве на наследство обратилась [REDACTED]

Судом установлено, что квартира по адресу: г. Москва, [REDACTED] была приобретена на основании договора купли-продажи от 2 июня 1993 г. в период брака [REDACTED] и [REDACTED]

Данное обстоятельство подтверждается договором купли-продажи от 2 июня 1993 г., заключенным между [REDACTED] (продавец) и [REDACTED] (покупатель) (л.д. 98).

Поскольку квартира по адресу: г. Москва, [REDACTED] была приобретена [REDACTED] и [REDACTED] в период брака, данная квартира является общим имуществом супругов, договором между ними не установлен иной режим этого имущества, [REDACTED] умер 30 января 2020 г., данная квартира включена в наследственную массу, в связи с чем суд приходит к выводу, что имеются все основания для выделения супружеской доли [REDACTED] из состава наследственной массы после смерти З [REDACTED] умершего 30 января 2020 г., в размере $\frac{1}{2}$ доли квартиры по адресу: г. Москва, ул. Ст. б. [REDACTED] и признании за [REDACTED] права собственности на $\frac{1}{2}$ долю в праве собственности на указанную квартиру.

Решение суда является основанием для внесения сведений в Единый государственный реестр о регистрации права собственности на квартиру.

Доводы ответчика и его представителя о том, что [REDACTED] пропущен трехлетний срок исковой давности, поскольку после расторжения брака супруги произвели раздел имущества в добровольном порядке, срок исковой давности следует исчислять с 27 февраля 1996 г., с момента расторжения брака, суд признает несостоятельными.

В соответствии с п. 1 ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности (п. 7 указанной статьи).

Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 (ред. от 7 февраля 2017 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» в соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, для правильного применения ст. 200 ГК РФ, необходимо определить день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом приведенных норм права срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывший супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрации права собственности на имущество за одним из супругов, прекращение брака и т.п.).

Из объяснений [REDACTED] в суде усматривается, что квартира по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED] была приобретена в период брака с

[REDACTED]. После расторжения брака, с 27 февраля 1996 г. около 3-4 лет продолжали поддерживать близкие отношения, в последующем ими поддерживались хорошие отношения, она помогала [REDACTED], давала ему деньги, имела свободный доступ в квартиру. [REDACTED] намеревался оформить на ее имя завещание на квартиру, а на друга – дачу. О своем нарушенном праве на общее имущество ей стало известно после смерти [REDACTED], в связи с чем она обратилась к нотариусу г. Москвы с заявлением о выделе супружеской доли в квартире.

Данные обстоятельства подтверждаются показаниями допрошенных в суде свидетелей.

Так, свидетель [REDACTED] в суде показала, что 30 января 2020 г. видела [REDACTED] выходящей из спорной квартиры.

Свидетель Г [REDACTED] в суде показала, что была знакома с [REDACTED] поскольку является председателем автомобильной стоянки, а также вместе с [REDACTED] выгуливали собак. Со слов Г [REDACTED] ей известно, что он живет с мамой, с женой разведен, но ней поддерживает отношения, она приносит ему продукты, оплачивает квартплату. Г [REDACTED] видела несколько раз в 2017-2018 г., что-то передавала [REDACTED]. Перед смертью [REDACTED] видела, как [REDACTED] передавала ему деньги. [REDACTED] жаловался ей на брата, который не помогал ему.

Свидетель [REDACTED] в суде показал, что приходится мужем [REDACTED] был знаком около 8 лет. Его жена – [REDACTED] помогала бывшему мужу [REDACTED] заходила к нему, искала сиделку для матери [REDACTED] приносила ему продукты, корм для собак.

Свидетель [REDACTED] в суде показал, что дружил с [REDACTED] около 20 лет. Ему известно, что в период брака с [REDACTED] была куплена квартира, в которой [REDACTED] жил с женой. После развода бывшие супруги общались, помогали друг другу, между бывшими супругами сохранялись теплые, дружеские отношения. С [REDACTED] он встретился 25 января 2020 г., когда госпитализировали [REDACTED]

Не доверять показаниям данных свидетелей у суда нет оснований, поскольку показания данных свидетелей последовательные и не противоречивые, свидетели являются лицами, не заинтересованными в исходе дела.

Показания свидетеля [REDACTED] суд не может положить в основу решения суда, поскольку показания данного свидетеля объективно ничем не подтверждены. Кроме того, данный свидетель является дочерью истца и заинтересована в исходе дела в пользу своего отца.

Судом установлено, что в период жизни [REDACTED], между бывшими супругами не возникало споров о разделе имущества в виде квартиры, в связи с чем, моментом, когда [REDACTED] стало известно о нарушении своего права, явилась дата смерти [REDACTED] – 30 января 2020 г. До момента смерти [REDACTED] прав [REDACTED] на спорную квартиру не оспаривал. В период с момента расторжения брака по момент смерти Захаровым А.Ю. каких-либо действий по единоличному распоряжению спорным имуществом не предпринималось.

Тот факт, что [REDACTED] являлась бывшей супругой наследодателя, не умаляет ее права на выдел супружеской доли в наследственном имуществе, которое было приобретено в период брака с [REDACTED]

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ доказательств, достоверно свидетельствующих о том, что с момента расторжения брака [REDACTED] предпринимались какие-либо действия, лишающие [REDACTED] права на спорное имущество, в том числе, действия по отчуждению квартиры, а потому у последней

отсутствовали основания полагать, что ее право, как собственника спорного имущества, после расторжения брака до смерти [REDACTED] было нарушено, суду не представлено.

Право истца на протяжении длительного времени не нарушалось, и какие-либо основания для исчисления срока исковой давности с момента расторжения брака с [REDACTED] или с момента вступления [REDACTED] в новый брак отсутствуют, поскольку закон связывает момент начала течения срока давности с днем, когда истцу стало известно либо должно быть стать известно о нарушении его права. На спорное имущество возник режим совместной собственности, и оснований, по которым также режим мог прекратиться, не установлено.

Доводы ответчика и его представителя о том, что после расторжения брака бывшими супругами [REDACTED] и [REDACTED] в добровольном порядке был произведен раздел имущества, о чем имелась расписка, которая в последующем была изъята, не нашли в суде своего подтверждения. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ доказательств, достоверно свидетельствующих об указанных обстоятельствах, суду не представлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-198, 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ

Исковые требования [REDACTED] к [REDACTED] о выделе супружеской доли из наследственной массы, признании права собственности удовлетворить.

Выделить супружескую долю [REDACTED] из состава наследственной массы после смерти [REDACTED] умершего 30 января 2020 г., в размере $\frac{1}{2}$ доли квартиры по адресу: г. Москва, [REDACTED]

Признать за [REDACTED] право собственности на $\frac{1}{2}$ долю в праве собственности на квартиру по адресу: г. Москва, [REDACTED]

Решение суда является основанием для внесения сведений в Единый государственный реестр о регистрации права собственности на квартиру.

Решение суда может быть обжаловано в Московский городской суд через Останкинский районный суд г. Москвы в апелляционном порядке в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья

Печатано с
документа
для
подпись